Последствия недействительности неравноценной сделки: от полной к частичной реституции

В статье проанализировали, почему полная реституция ведет к несправедливым последствиям при оспаривании неравноценных сделок. Аргументы и наглядные примеры помогут контрагенту должника защитить свои интересы.

Николай Покрышкин,
руководитель практики банкротства, партнер юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»

Дарья Манякина,
юрист юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»

В судебной практике доминирует применение полной двусторонней реституции в случае недействительности сделок. Однако для неравноценных сделок (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) такой подход часто влечет не восстановление изначального положения сторон, а значительное ухудшение положения контрагента должника в сравнении с ситуацией, в которой сделка вообще не была бы заключена или была бы заключена на равноценных условиях. Этот экономический дисбаланс, изначально заложенный в нормативном регулировании, породил в практике альтернативный подход — применение последствий недействительности неравноценной сделки только в части, отклоняющейся от рыночных условий.

Дисбаланс при полной двусторонней реституции по неравноценным сделкам

По общему правилу последствием признания сделки недействительной является реституция: все, что было передано должником, или за счет должника, или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу (в натуре или в размере действительной стоимости) (ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Кроме того, если суд признал недействительной сделку должника по уплате денег на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на сумму, которую кредитор должен вернуть должнику, начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК[1].

(1) п. 29.1 постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63

После того как контрагент вернет все полученное по сделке в конкурсную массу, он получает право требования к должнику, которое удовлетворяется в установленном порядке в зависимости от основания недействительности[2]. Закон о банкротстве допускает заявление права требования к включению в реестр после соответствующего пополнения конкурсной массы.

(2) п. 2–4 ст. 61.6 Закона о банкротстве

Экономический смысл оспаривания сделок по основаниям неравноценности заключается в том, чтобы устранить вред от совершенной сделки как для должника, так и для его кредиторов и поставить всех участвующих в деле лиц в то положение, в котором они находились бы, если бы сделка была совершена без пороков.

Так, ВС указал, что в силу ст. 61.2 Закона о банкротстве цель оспаривания подозрительных сделок заключается, в частности, в возврате в конкурсную массу того, что в преддверии банкротства или после возбуждения дела о несостоятельности выбыло из числа активов должника в отсутствие обычно причитающегося встречного предоставления, тем самым уменьшив конкурсную массу и нарушив права кредиторов[3].

(3) определение ВС от 15.11.2021 по делу № А43-7105/2013

Однако применение последствий недействительности сделки в виде полной двусторонней реституции может поставить контрагента по неравноценной сделке в худшее положение по сравнению с тем, в котором он находился бы, если бы сделка была совершена без порока в части отклонения цены от рыночной. Наглядно этот тезис можно проиллюстрировать на примере.

Предположим, в реестр требований кредиторов должника включены требования кредитора А на сумму 300 млн руб. и требования кредитора Б на сумму 300 млн руб., конкурсная масса пуста. Должник до возбуждения дела о банкротстве заключил с контрагентом неравноценную сделку, в соответствии с которой продал имущество по цене 50 млн руб. при его рыночной стоимости в 100 млн руб.

Экономические последствия для сторон варьируются следующим образом.

Вариант 1. Если бы сделка вообще не совершалась, то в конкурсной массе оставалось бы имущество стоимостью 100 млн руб., что влекло бы удовлетворение требований кредитора А и кредитора Б по 50 млн руб., а контрагент остался бы в изначальном положении, без расходов.

Вариант 2. Если бы сделка была совершена по рыночной стоимости, то в конкурсной массе осталось бы 100 млн руб. для распре-

деления на двух кредиторов, что влекло бы удовлетворение требований кредитора А и кредитора Б по 50 млн руб., а контрагент остался бы в изначальном положении (обменяв деньги в размере 100 млн руб. на имущество стоимостью 100 млн руб.). То есть экономический баланс идентичен варианту 1.

Вариант 3. Если бы сделка была совершена по цене 50 млн руб. при рыночной стоимости имущества в 100 млн руб. и не была оспорена, то удовлетворение требований кредитора А и кредитора Б составило бы по 25 млн руб., а контрагент имел бы актив стоимостью 100 млн руб., при этом извлекая необоснованную выгоду в части отклонения стоимости от рынка — 50 млн руб.

Вариант 4. Если бы сделка была совершена по цене 50 млн руб. при рыночной стоимости имущества в 100 млн руб. и была оспорена с полной двусторонней реституцией и последующим включением контрагента в реестр без понижения очередности, то в таком случае:

— реестр включал бы 650 млн руб. требований, из которых у кредиторов А и Б по 46,15 процента, а у контрагента — 7,7 процента;
— конкурсная масса составляла бы 150 млн руб., включая имущество стоимостью 100 млн руб. и ранее полученную оплату от контрагента в размере 50 млн руб.;
— при распределении конкурсной массы кредиторы А и Б получили бы по 69,2 млн руб. (то есть у каждого было бы на 19,2 млн руб. больше, чем в том случае, если бы сделка не была совершена, как в варианте 1, или была совершена на рыночных условиях, как в варианте 2);
— контрагент получил бы из массы 11,6 млн руб., но при этом лишился бы ранее уплаченных за имущество 50 млн руб., то есть остался бы в убытке на 38,4 млн руб. в сравнении с вариантами 1 и 2.

Таким образом, применение полной двусторонней реституции часто ставит контрагента по неравноценной сделке в положение худшее, чем было бы при отсутствии сделки или совершении ее на рыночных условиях, то есть не просто восстанавливает изначальное положение и баланс интересов сторон, а заведомо смещает этот баланс в пользу должника и реестровых кредиторов.

Подобное смещение баланса оправдано в случае совершения вредоносных сделок, поскольку является, по сути, карой с превентивным эффектом за намеренное причинение контрагентом вреда должнику, так как осведомленность контрагента о цели причинить вред необходима в силу состава ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Однако оспаривание неравноценных сделок по ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не предполагает и не требует доказывания подоб-

ной осведомленности, а значит, не должно влечь и аналогичную кару в виде явного смещения баланса интересов сторон в пользу должника и его кредиторов.

Таким образом, если полная двусторонняя реституция вполне справедлива в отношении преференциальных сделок (так как стороны действительно возвращаются в изначальное положение без ухудшения положения контрагента, если не была доказана осведомленность) и вредоносных сделок (так как кара в виде ухудшения положения контрагента в сравнении с изначальным обусловлена спецификой состава недействительности — недобросовестным знанием контрагента), то в отношении неравноценных сделок она зачастую влечет не восстановление изначального положения сторон, а заведомое ухудшение положения контрагента без разумных оснований для такой кары.

Частичная реституция по неравноценным сделкам

Описанный выше дисбаланс при полной двусторонней реституции по неравноценным сделкам привел к тому, что, несмотря на отсутствие в законе прямого указания, суды начали применять частичную реституцию — возврат в массу имущества только в части отклонения условий сделки от рынка (при этом встречное требование у кредитора к должнику не появляется).

Верховный суд пока обходит стороной прямой анализ данной проблемы и не спешит легитимизировать подход для нижестоящих судов, приводя его правовую и экономическую мотивировку, но периодически оставляет в силе акты нижестоящих инстанций, де факто применивших данный подход.

Примеры из практики.

1. Коллегия признала верным подход нижестоящего суда, который «признал недействительным договор в части превышения стоимости услуг общества “ПСБ” над суммой 80 000 рублей в месяц, применил последствия недействительности в виде взыскания с общества “ПСБ” в пользу должника 2 592 923 рублей 33 копеек»[4].

2. ВС подтвердил верность следующих выводов суда апелляционной инстанции: «Признать недействительной сделкой — договор поставки... в части превышения цены договора в размере 61 466 720,00 рублей над рыночной стоимостью оборудования “ТАГЕМ” Т9 в размере 28 812 806 рублей»[5].

Оспаривающему сделку лицу, возражая против частичной реституции, целесообразно акцентировать внимание суда на том,

4 определение ВС от 10.10.2022 по делу № А40-199117/2017

5 определение ВС от 11.02.2020 по делу № А55-16709/2015

Что почитать

Н. Покрышкин, Д. Манякина

Неравноценные сделки в банкротстве. Что суды считают существенным отклонением от рынка

АП. 2023. № 5

что приведенная выше и аналогичная практика обходит концептуальную проблему:

— если речь идет именно о частичной реституции (но сделка признана недействительной полностью), то на каком основании произведен обмен встречными предоставлениями в части, не подвергшейся частичной реституции;
— если же речь идет и о частичной реституции, и о признании сделки недействительной только в части нерыночного условия о цене в порядке ст. 180 ГК, то на каком законном основании суд вправе отказать в недействительности остальной части сделки, если истец оспаривает сделку в целом, а не только в части.

Нужно признать, что наличие положительной практики в отношении частичной реституции не гарантирует ее применения конкретными составами суда. Кроме того, соответствующие доводы могут ослабить восприятие судом иных аргументов ответчика по существу спора, подобно тому как заведомо слабые, «маргинальные» аргументы в позиции способны ослабить пусть и сущностно не связанные с ними, но соседствующие доводы. Поэтому стоит оценивать целесообразность заявления данного аргумента в конкретном деле в зависимости от следующих факторов:

— практики конкретного состава суда (выносил ли ранее конкретный судья аналогичные акты);
— силы иных аргументов по существу спора (при отсутствии убедительной позиции в отношении отсутствия состава недействительности сделки может быть нерезонно «смазывать» ее спорным аргументом касательно последствий; и, напротив, при отсутствии сильных доводов по существу неравноценности может быть целесообразно сфокусировать всю позицию на вопросе частичной реституции);
— степени отклонения цены договора от рыночной (если разница была многократной, то доводы о применении частичной недействительности особого экономического смысла не имеют, так как бóльшая часть суммы будет взыскана даже при согласии суда с частичной реституцией; если же отклонение от рынка составляет условно до 100–150 процентов, то разница в последствиях будет ощутимой).

Вариативность применения частичных последствий недействительности неравноценных сделок

Если принято принципиальное решение заявить о частичной реституции, то возникает следующий вопрос: в какой именно части она должна быть применена — как разница между ценой договора

и рыночной стоимостью либо иначе? Проиллюстрируем вопрос на примере.

Должник (продавец) и контрагент до банкротства заключили договор купли-продажи здания по цене 100 млн руб. Управляющий пытается оспорить договор со ссылкой на рыночную стоимость здания в размере 180 млн руб.

Основные ориентиры, которые можно представить суду для обоснования порога (не)существенности отклонения цены сделки от рыночной, следующие:

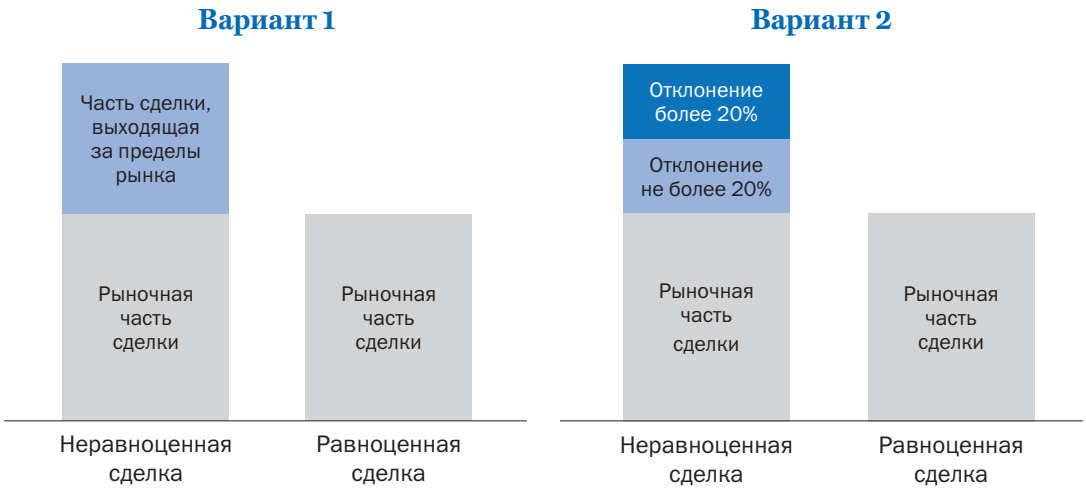
— позиция постановления Президиума ВАС от 28.06.2011 по делу № А27-4849/2010, согласно которой существенным отклонением цены сделки от рыночной является отклонение на 30 процентов и более, нередко принимаемая во внимание судами при применении ст. 61.2 Закона о банкротстве;
— ст. 40 НК, оперирующая порогом в 20 процентов отклонения цены для налоговых целей.

Наиболее «комфортным» и «безопасным» судам все еще представляется порог в пределах 20-процентного отклонения. Соответственно, существует как минимум два варианта применения последствий.

Вариант 1: применить последствия недействительности только в той части сделки, в которой ее цена отклоняется от рыночной цены.

Вариант 2: применить последствия недействительности в той части сделки, в которой ее цена отклоняется от рыночной цены плюс 20 процентов «допустимого» отклонения.

Вариант 1 представляется простым и понятным: есть цена сделки, и есть отчет об оценке рыночной стоимости, исходя из которых



рассчитывается дельта, и эта сумма взыскивается в конкурсную массу.

Однако в случае применения последствий по варианту 1 возникает следующая практическая проблема: если контрагент совершил сделку по цене 144 млн руб. при рыночной стоимости 180 млн руб., то сделка с высокой долей вероятности не будет признана недействительной (так как 20 процентов отклонения на практике признается допустимым). В то же время если контрагент совершил сделку за 100 млн руб. (за пределами 20-процентного отклонения), то он вернет в конкурсную массу 80 млн руб., хотя мог бы только 44 млн руб. (занижение цены в сравнении с рыночной ценой сделки и «допустимым» отклонением в условные 20 процентов). Иными словами, при варианте 1 контрагент передает в конкурсную массу и то «допустимое» отклонение в цене сделки от рынка (между 144 млн и 180 млн руб.), которое само по себе не является порочащим сделку и не влечет ее недействительность при оспаривании.

Казалось бы, проблема логично решается вариантом 2 — путем взыскания только в части 44 млн руб. как превышения допустимого порога в 20 процентов отклонения от рыночной цены (так как 144 млн руб. меньше, чем 180 млн руб., на 20 процентов и это укладывается в «допустимую» погрешность цены сделки, а вот «недоплата» от 100 млн руб. до 144 млн руб. и является суммой, подлежащей перечислению в конкурсную массу).

Вариант 2 представляется более справедливым подходом, однако на практике суды его не реализуют, поскольку четко определенного порога допустимого отклонения цены сделки от рыночной не установлено ни в законе, ни в судебной практике (фактически оно колеблется в интервале 20–30 процентов в практике ВС). Кроме того, в Законе о банкротстве нет прямого указания на порядок применения последствий недействительности таких сделок.

Мы проанализировали судебные акты, в которых суды делали вывод о допустимости применения реституции в части цены. На практике даже если суд применяет реституцию в части, то делает это в той части, в которой она отклонялась от рыночной цены, без учета «допустимого» отклонения (в 20 или 30 процентов, в зависимости от применимых критериев) по варианту 1 (см. таблицу).

Хотя в практике вариант 2 применения последствий еще не встречается, он имеет рациональное обоснование и вполне может получить развитие. Однако заявление данного довода можно рекомендовать только при рассмотрении дела составом суда, ранее применявшим частичную реституцию. В противном случае сложное обоснование и отсутствие прямой нормативной базы скорее наведет судью на решение о полной реституции (то есть вариант 1 является более эффективным подходом в таком случае) ●

Примеры дел, в которых суды допускали реституцию в части цены

СУДЕБНЫЙ АКТ	ПРИМЕНЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
Постановление 1ААС от 07.09.2020 по делу № А11-4028/2015	Признаны недействительными два договора аренды в части установления цены, превышающей размер рыночной стоимости арендной платы: один — в сумме 721 900 руб., второй — в сумме 702 300 руб. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества в пользу должника 5 112 280 руб. (разница между выплаченной суммой и той, которая должна была быть выплачена исходя из рыночной суммы арендной платы, определенной экспертом)
Постановление 2ААС от 24.11.2020 по делу № А29-1825/2019	Признаны недействительными пункт трудового договора в части установления должностного оклада руководителя должника, превышающего размер, установленный штатным расписанием, и дополнительные соглашения к трудовому договору, а также действия по начислению и выплате ответчику 1 707 796,64 руб. вознаграждения. Необоснованность выплаченного вознаграждения выражена в изначальном завышении и последующем увеличении оклада в отсутствие доказательств повышенного объема и сложности работы
Определение АС Архангельской области от 23.01.2020 по делу № А05-8798/2018	Признан недействительным договор купли-продажи в части установления цены сделки, превышающей 2 439 400 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с контрагента в конкурную массу общества 4 894 367,92 руб.; восстановлена задолженность контрагента перед обществом в размере 2 946 924,39 руб., списанная в результате совершения оспариваемой сделки. Суд указал, что общая стоимость приобретенного должником имущества по договору составляет 10,8 млн руб., что превышает его рыночную цену, определенную согласно заключению эксперта, в 4,4 раза, и применил последствия исходя из специфики расчетов по спорному договору
Постановление АС Волго-Вятского округа от 05.07.2019 по делу № А29-4518/2016	Признан недействительным договор оказания услуг охраны в части стоимости услуг, превышающей 507 220 руб. (рыночная стоимость услуг, определенная согласно заключению эксперта)
Определение АС Челябинской области от 31.03.2021 по делу № А76-12873/2018	Признаны недействительными договор и дополнительные соглашения к нему в части превышения рыночной стоимости юридических услуг, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с контрагента в конкурсную массу 1 130 500 руб. В качестве последствий признания сделки недействительной суд взыскал с ответчика полученные по договорам средства в части превышения стоимости услуг, признанной судом обоснованной
Постановление 2ААС от 27.07.2022 по делу № А28-18051/2018	Признан недействительным дистрибьюторский договор в части установления стоимости услуг свыше 131 тыс. руб. (рыночная стоимость услуг, определенная согласно заключению эксперта). Это также определило последствия признания сделки недействительной в виде взыскания с ответчика денежных средств в размере, превышающем 131 тыс. руб.
Постановление 18ААС от 07.10.2019 по делу № А07-8030/2017	Признан недействительным пункт договора на оказание юруслуг в части установления стоимости услуг в размере 2,8 млн руб. в сумме, превышающей 995 500 руб. При признании сделки недействительной суд делал вывод исходя из совокупности действий ответчика, которые последний должен был предпринять для достижения того правового результата, на который были ориентированы стороны при заключении договора